

Ибрагимова Эльмира Рашитовна,
к. филол. н., доцент кафедры
русского языка и контрастивного языкознания,
Елабужский институт К(П)ФУ
г.Елабуга, Татарстан
e-mail: elmira915@mail.ru

Сагитова Альфия Галеевна,
к. филол. н., доцент кафедры
русского языка и контрастивного языкознания,
Елабужский институт К(П)ФУ
г.Елабуга, Татарстан
e-mail: sagitova55@mail.ru

УДК 81'373

ФРАЗЕОПАРАДИГМЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЛИЦО-ЙӨЗ» В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

PHRASEOLOGICAL PARADIGMS WITH THE COMPONENT «ЛИЦО-ЙӨЗ» IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES.

Аннотация. Статья посвящена структурно-типологическому сопоставлению русских и татарских фразеопарадигм с единым компонентом «лицо-йөз». Особое внимание уделяется фразеологизмам, имеющим национальную специфику.

Ключевые слова: фразеопарадигма, межъязыковые фразеологические эквиваленты, фразеосистема.

Abstract. The article is devoted to structural typological comparison of Russian and Tatar phraseological paradigms with a single component “лицо-йөз” (face). Special attention is paid to idioms that have a national cultural specificity.

Keywords: phraseological paradigms, interlanguage phraseological equivalents, phraseological system.

Фразеологические обороты представляют собой наиболее своеобразную часть выразительных средств языка. В них нередко отражаются особенности культуры народа, его истории, народные представления о тех или иных предметах или явлениях, национально обусловленные стереотипы восприятия окружающего мира. Это хорошо видно на примере сопоставления фразеологизмов с единым компонентом «лицо-йөз» в русском и татарском языках. Материалом для нашего исследования послужили 154 фразеологизма, извлеченные из целого ряда лексикографических источников [2], [3], [4], [5], [6].

Большинство фразеологизмов данной компонентной парадигмы относится к разряду межъязыковых фразеологических эквивалентов [1, с. 63], то есть фразеологизмам, совпадающим по своим значениям, фразеологическим образам и стилистическим окраскам: плевать в лицо – йөзенә төкерү; лицо в лицо – йөзгә-йөз; *смести с лица земли* – жир йөзенән себереп ташлау и т.д. Нами отмечены 17 фразеологических эквивалентов, среди них выделяются фразеологизмы, которые характеризуются полным соответствием СК-прототипов разноязычных фразеологизмов на лексическом и грамматическом уровнях: **открытое лицо – ачык йөз** (МФЭ-I), различием только на лексическом уровне: **лицо вытянулось – йөзе сытылды** (МФЭ-II); отсутствием полного сходства СК-прототипов на грамматическом уровне: **лицом к лицу – йөзгә йөз** (МФЭ-III); а также отсутствием полного сходства как на грамматическом, так и на лексическом уровне: **поворачиваться лицом – йөз дүндерү (чөөрү)** (МФЭ-II-III). Общее и важное свойство этих разновидностей – наличие у них тождественных фразеологических образов. Кроме межъязыковых фразеологических эквивалентов можно выделить обороты, тождественные по своим значениям и стилистической окраске, но имеющие разные фразеологические образы, как, например: **не ударить лицом в грязь – йөзгә кара китерерлек тугел**.

Национальным своеобразием обладает лишь незначительная часть фразеологизмов данной компонентной парадигмы. Это, в основном, фразеологизмы, формирующиеся на основе различных верований, народных обычаев и обрядов. Так, в русской фразеосистеме фразеологические единицы с компонентом «лицо» представлены следующими единицами: *един в трёх лицах*; *невзирая на лица*; *стереть с лица земли*; *лицом к лицу*, *постное лицо*. Нетрудно заметить, что все они восходят к тексту Библии.

Так, фразеологизм *един в трёх лицах* имеет книжный характер, восходит к церковнославянскому тексту Библии «Яко триє суть свидетельствующий, Отец, Слово и Святыи Дух и сии три едино суть», широко

известно по «Закону Божьему» под ред. С. Слободского, разд. «Предварительные понятия»: «Бог один в трёх лицах» и употребляется для обозначения тех, кто одновременно выполняет несколько (обычно - три) функций.

Выражение *невзирая на лица* также пришло из Библии, где мысль о необходимости поступать без лицемерия, без угодливости перед вышестоящими встречается во многих местах (Второзаконие, 1, 17; Матвей, 22, 16; Марк, 12, 14 и др.). Популярности выражения в русском языке способствовало стихотворение Г.Р. Державина «Властителям и судиям» (1787), содержание которого взято из 81-го псалма. Сейчас фразеологизм употребляется в значении «не считаясь со служебным или общественным положением, авторитетом кого-либо (критиковать, говорить правду)».

Выражения *стереть с лица земли* и *лицом к лицу* восходят к Ветхому Завету. Первый фразеологизм используется в рассказе о том, как Бог, узнав об убийстве Авеля братом, проклял убийцу Каина: «... ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. И сказал Каин Господу [Богу]: наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли...» (Бытие, 4, 11- 14). Фразеологизм имеет значение «жестоко расправиться с кем-либо, погубить кого-либо, полностью уничтожить что-либо, разрушить что-либо до основания». Второй, повторяющийся несколько раз в книге бытия («И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исход, 33, 11); «И не было более в Израиле пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу» (Второзаконие, 34, 10)) в современном русском языке многозначен: 1. Один подле другого в непосредственной близости. 2. Непосредственно, вплотную перед чем-либо, рядом с чем-либо, открыто противостоя кому-, чему-либо. 3. В непосредственной близости, совершенно рядом, очень близко.

Фразеологизм *постное лицо* включает в себя компонент *постное*, указывающее на его библейское происхождение. В словаре В.И. Даля «Толковый словарь живого великорусского языка» данное выражение используется в значении «лицо святоши, ханжи».

В татарской фразеосистеме к фразеологизмам, имеющим религиозное происхождение, относится выражение *йөзәндә иман нуры юк*. Иман – это вера и неотъемлемая часть мусульманской религии (т.е. дин). Данное понятие является одним из ключевых в исламе. Не случайно оно употреблено в Коране более сорока раз. Фразеологизм употребляется для обозначения человека, лицо которого говорит о том, что у него нет ни малейшего проблеска веры.

Также к фразеологизмам, характеризующим обычаи, обряды, связанные с исламом, относятся фразеологизмы *йөзе каралар*, *йөзгә кара ягу*, которые имеют одинаковое происхождение. По законам шариата, людей за совершение проступков, нарушающих религиозные традиции, серьезно наказывали: мазали сажей их лицо и выводили на улицу на обозрение всех односельчан. Они были подвергнуты позору и истязаниям. С этой точки зрения примечательна повесть известного башкирского и татарского писателя-классика Мажита Гафури «Черноликие» (1923–1926) («Кара йөзләр»), где главных героев повести Галиму и Закира завистники и фанатики объявляют вероотступниками, грешниками, то есть черноликими, и позорят перед всей деревней.

Фразеологизмы *йөзен качыру*, *йөзенә ыштыр каплаган* (букв. *ыштыр каплаган йөз (наглая рожа)*), скорее всего, возникли на основе исламских традиций, согласно которым женщины-мусульманки по законам шариата должны были вести себя скромно и одеваться так, чтобы не привлекать к себе внимание. Если они чувствовали на себе мужской взгляд, то должны были отводить глаза, при этом прикрывая свое лицо краем платка. В состав второго фразеологизма *йөзенә ыштыр каплаган* входит компонент *ыштыр* ‘портянка, кусок ткани, грубый холст для обмотки ноги под сапог вместо или поверх носка’, который придает фразеологизму противоположное значение ‘наглость, бесстыдство’.

Разное восприятие окружающего мира хорошо видно на примере фразеологизмов, в основе которых лежит сравнение. Так, для русского языкового сознания неестественная бледность лица выражена через сравнение с белым мелом, полотном, белой стеной, снегом, со смертью (белый как мел, белый как полотно, белый как стена, белый как смерть, лицо бледное как снег). В татарском языке мертвенная бледность лица определяется как бескровное: *йөздән кан качу*, или похожее на бумагу: *йөзе кәгазь кебек ак*. Возбужденно красное лицо у русских вызывает ассоциации с вареным раком, а в татарском – с кумачом, первоначально тканью красного цвета (*йөзе кызыл комач япкан кебек* – покраснеть как вареный рак). Данный образ появился в татарском фразеологизме не случайно. Татары издавна славились в качестве посредников в торгово-экономических отношениях со многими народами. Благодаря речным путям по Волге, Каме и Оке, через русские земли к Балтийскому морю, через Дон к Черному морю и далее в Византию они везли продукты, меха, ковры, ювелирные изделия, кожу и сукна.

Особенностью татарской фразеопарадигмы с компонентом *йөз* является наличие междометных фразеологизмов *йөзе ак булгыры* (пожелание добра отсутствующему в данный момент человеку), *йөзе аска килгере*, *йөзе астына килсен*, *йөзе йөзтүбән килсен* (проклятие).

Данная работа не претендует на исчерпывающее исследование фразеопарадигм с компонентом “лицо-йөз”, так как вне поля зрения остаются фраземы с синонимичными значениями (в русском – морда, харя, рожа и т.д., в татарском – бит, чырай). Литература

1. Ибрагимова Э.Р., Сагитова А.Г. О компонентных фразеопарадигмах с числительным «два»/»ике» в русском и татарском языках//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ. 2013. – №4 (79). – С.61- С.64
2. Исәнбәт Н.И. Татар теленен фразеологик сүзлеге: 2 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1990.
3. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
4. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А.Н. Тихонова. – М.: Флинта: Наука, 2004.
5. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 б.
6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1978.

Исакова Анна Алексеевна,

соискатель кафедры общего языкознания, ИФиЖ

Тюменского государственного университета,

г. Тюмень, Россия

e-mail: annatelem@gmail.ru

УДК 81

РУСИЗМЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ЯЗЫКА СИБИРСКИХ ТАТАР НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ М.А. САГИДУЛЛИНА

THE RUSSIAN LOANWORDS IN THE SOCIO-POLITICAL VOCABULARY OF LANGUAGE OF THE SIBERIAN TATARS IN THE DICTIONARY BY M.A. SAGIDULLIN

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования русской заимствованной лексики в общественно-политической сфере сибирскотатарского языка. Автор выделяет около 100 заимствованных слов в русско-сибирскотатарском словаре. Отмечаются тематические группы заимствованной лексики.

Ключевые слова: русизмы, заимствованный пласт лексики, общественно-политическая лексика, русско-сибирскотатарский словарь, лексика

Abstract. The article deals with the peculiarities of Russian loanwords in the socio-political sphere of the Tatar language. The author singles out about 100 loanwords in Russian-Siberian Tatar language dictionary. There have borrowed vocabulary thematic groups.

Keywords: Russian loanwords, a borrowed layer, socio-political vocabulary, Tatar dictionary, vocabulary.

В тюркском и русском языкознании исследованиям общественно-политической лексики на определенных этапах развития языка посвящены фундаментальные научные труды. «В татарском языкознании научно-лингвистическое изучение общей лексики в разных планах и по разным источникам, в основном, начинается после Великой Отечественной войны» [1, с. 64] в работах Э.М. Ахунзянова, В.Х. Хакова, И.А. Абдуллина, И.М. Низамова, Ф.М. Хисамовой, Н.Н. Фатаховой и др. Э.М. Ахунзянов отмечает, что большая часть заимствований в общественно-политической лексике происходила после революции [3].

Работа Г.У. Алеевой представляет первое, по нашим данным, монографическое описание современного состояния развития общественно-политической лексики татарского языка. Исследовательница рассматривает данный тип лексики как единую систему, в которой «отражается не только общественные, социальные и экономические отношения определенной общности, материальная и духовная культура конкретного народа, но и история, закономерности развития языка народа» [1, с. 11]. Общественно-политическая лексика отражает идеологические и политические тенденции развития общества.

Языковые контакты русских и сибирских татар в общественно-политической сфере были обусловлены совместным проживанием на одной территории и необходимостью взаимодействовать друг с другом. «Процессы соприкосновения различных культур находят отражение, прежде всего, в лексических заимствованиях» [7]. Г.У. Алеева выделяет три исторических события, наиболее явно повлиявших на становление русского заимствованного пласта лексики в татарском языке: присоединение Казанского ханства к государству, период Пугачевского восстания, Великая Октябрьская революция. Процессы формирования общественно-политической лексики татарского и сибирскотатарского языка имеют схожие особенности